

Средневековые поселения и жилища на р. Дуван

В лесном Зауралье свыше 20 памятников I тысячелетия н. э., характеризующихся керамикой с фигурно-штампованной орнаментацией, но раскопкам подвергались немногие, в основном городища, частично селища и редко другие памятники¹. Поэтому, несомненно, интересна работа Уральской экспедиции по исследованию средневекового комплекса на р. Дуван (Тюменский р-н Тюменской обл.). Здесь на трех поселениях (городище Дуванское I, селище Дуванское IIa и поселение Придуванское) вскрыты остатки семи древних сооружений.

Городище Дуванское I расположено на вершине песчаной гривы правого берега р. Дуван, протекающей в 0,5—0,6 км севернее памятника (рис. 1-A). Оно имеет площадку овальной формы размером 56×52 м, окруженную валом и рвом (рис. 1-B)². Ширина рва 1—2 м, глубина до 0,3 м; ширина насыпного с внутренней стороны рва вала достигает 4 м при высоте 0,3—0,4 м. Въезды на городище расположены с северо-западной и юго-восточной сторон. Фиксируемый в северо-восточной части оборонительной системы подпрямоугольный выступ размерами 3×2,6 м может быть основанием сторожевой башни.

На внутренней площадке городища прослежены остатки древних сооружений в виде впадин и приподнятых площадок овальной или округлой формы диаметром 4—8,5 м и глубиной (или высотой) 0,2—0,5 м (рис. 1-B). Четкой системы в расположении впадин не наблюдается, можно лишь отметить их преимущественную концентрацию по периметру.

Раскопаны три впадины и одна приподнятая площадка, вскрыт въезд и сделан разрез оборонительной системы.

Сооружение 1 (рис. 1-Г, I). Основание подпрямоугольное, размером 6×4,5 м, углублено до 0,5 м от уровня погребенной почвы. Стенки пологие, дно неровное. Постройка ориентирована по длинной оси и выходу с северо-запада на юго-восток. Три угла почти прямые, северо-восточный скошен. Вероятно, в юго-восточной части находился выход, сохранившийся в виде выступа шириной 2,2 и длиной 1 м. Очаг, зафиксированный в цент-

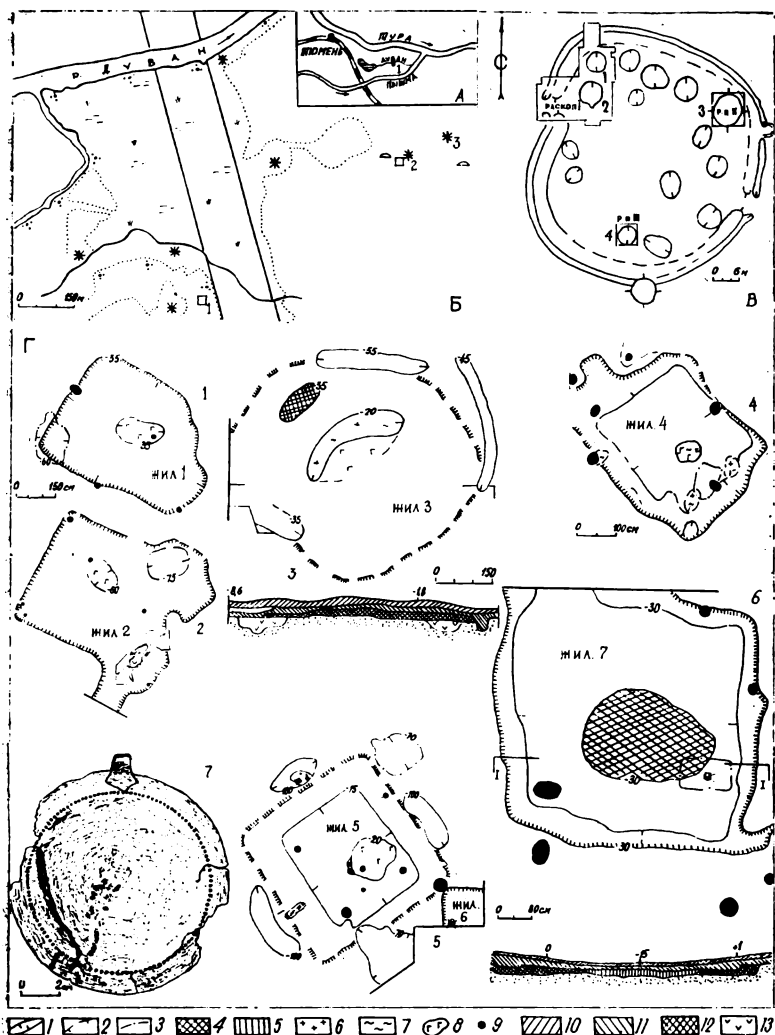

Рис. 1. Средневековые поселения на р. Дуван

А — район работ в зоне новостройки: 1 — место археологического комплекса на р. Дуван; Б — схема расположения исследованных памятников: 1 — Дуванское I городище, 2 — Дуванское IIa селище, 3 — Придувальское поселение; В — план Дуванского I городища; Г — планы и профили построек (1—6), бронзовая бляшка (7). Условные обозначения: 1, 2 — очертания построек и их деталей; 3 — очертания хозяйственных ям; 4, 5 — провал в плане и профиле; 6 — уголь; 7 — зола; 8 — очаг; 9 — ямы от столбов; 10 — дерн; 11 — светло-серая супесь; 12 — темно-серая супесь; 13 — серая супесь.

ре углубленной части сооружения в виде овального пятна размером $1,7 \times 1$ м, представлял собой скопление прокаленной земли, угольков, золы мощностью до 0,44 м. Под юго-западным углом вскрыта яма, очевидно хозяйственная, подпрямоугольная, размером $1,3 \times 2 \times 0,38$ м. Вдоль двух стенок и под развалом очага отмечены четыре ямки от столбов, связанных с конструкцией постройки.

У северо-восточной стенки внутри сооружения обнаружены раздавленный средневековый сосуд, керамическая плита с тиглем на ней, глиняные поделки и грузило, а недалеко от выхода, за пределами постройки — железные проковка, пластинка и обработанная кость (рис. 2-1, 2, 9).

Сооружение 2 (рис. 1-Г, 2). Основание подпрямоугольное. Два угла прямые, юго-восточный скошен, северо-восточный сливается с линией предполагаемого коридорообразного выхода (ширина до 1,5 м, длина раскопанной части 1,5 м). Размер углубленного основания $6 \times 4,5$ м, ориентация длинной оси по линии СЗ — ЮВ. Северо-восточные стенки отвесные, юго-западные пологие, дно на глубине 45 см неровное. На дне в центре расчищены остатки очага в виде овального скопления углистозолистой супеси размером $1,6 \times 1,3$ м и мощностью до 0,12 м. Около очага, в углах, с внутренней и внешней стороны у стенок расположено 9 ямок от столбов, связанных с конструкцией стен, очага и выхода. В северо-восточном углу выявлена овальная яма размером $1,1 \times 1,5 \times 0,7$ м, в ней найдены развалы двух сосудов и несколько обломков тиглей.

Скопление керамики обнаружено у западной стенки, здесь же найдены железный нож и глиняная поделка, обломки тигля (?) и обработанная кость.

Сооружение 3 (рис. 1-Г, 3) не имело углубления. Основанием ее служил слой супеси (мощностью до 0,2 м), перекрывавший ранние сооружения. Нижняя часть представляла собой площадку, близкую к овалу, размером $6 \times 5,3$ см. Очертания фиксировались слабо, с двух сторон их можно было определить еще по ровикам шириной до 0,5 и глубиной 0,3—0,5 м. Поверхность площадки неровная, на ней отмечены провал в северной стороне и очажное пятно у центра. Прокол состоял из красноватого песка, имел овальный план и трапецевидный профиль. Его размеры $1,25 \times 0,55 \times 0,25$ м. Очажное пятно имело неправильно-овальную форму размером $2,7 \times 0,6$ м и толщиной до 0,3 м.

Находки — немногочисленные фрагменты керамики концентрировались преимущественно в центре.

Сооружение 4 (рис. 1-Г, 4), подобно первому и второму, сохранило лишь углубленное основание подпрямоугольной формы размером $4,5 \times 3,5$ м. Сооружение ориентировано по длинной оси и выходу с северо-запада на юго-восток. Три угла близки к прямым, восточный скошен. Выход находился в северо-

восточной части, его наиболее углубленная часть фиксировалась в виде выступа шириной 0,6 м. Глубина основания от древней поверхности не более 0,2—0,25 м, стенки пологие, дно неровное. Дно по периметру ограничено канавкой, лучше сохранившейся на юго-западе и юго-востоке; ее ширина достигала 0,6 м, глубина — 0,15 м. Заполнение канавки отличалось большим содержанием угля и золы.

Обнаруженный у центра (ближе к юго-восточной стенке) очаг имел округлую форму (диаметр 0,6 м), состоял из скопления прокаленного песка, угольков и золы мощностью до 0,15 м. Вскрытая у юго-восточной стенки яма служила, возможно, для хозяйственных либо дренажных (?) целей. План ее подчетыреугольный, профиль полуовальный, размеры $0,6 \times 1 \times 0,3$ м.

По периметру преимущественно внутри сооружения, в канавке и по ее границам обнаружено несколько ямок от столбов.

В канавке у юго-западной стенки постройки найдены бронзовая бляшка (рис. 1-Г, 7) и медная обкладка верхней части котла; еще одна обкладка обнаружена в северном углу.

Селище Дуванское IIa (рис. 1-Б) расположено на вершине одного из песчаных увалов правого берега р. Дуван, протекающей в 0,3—0,4 км севернее памятника. Селище состоит из двух сооружений: фиксируемого на поверхности (рис. 1-Г, 5) и вскрытого в процессе раскопок (рис. 1-Г, 6). Первое находилось в восточной части городища раннего железного века (Дуванское II) и перекрывало его ров. Это приподнятая подпрямоугольная площадка, окруженная внешними ямами. Ее размеры $6 \times 6,7$ м (рис. 1-Г, 5). Основание площадки насыпано из темно-серой супеси мощностью до 0,45 м: оно перекрывало сооружения раннего железного века, в нем отсутствовали находки и какие-либо следы деятельности. Основная масса средневековых находок, а также остатки нижней части постройки обнаружены в вышележащей светло-коричневой супеси. Очертания постройки можно определить только по расположению внешних ям. Размеры сооружения достигали $5,2 \times 6$ м. Длинной осью оно ориентировано по линии СЗ — ЮВ.

В центре площадки зафиксировано прямоугольное углубленное (до 0,2 м) основание жилища. Размеры его $4 \times 4,7$ м. Все углы прямые, стенки в плане ровные, в профиле пологие, дно неровное. Ближе к восточному углу расчищены остатки глинобитного округлого очага (диаметр 1,7 м, мощность до 0,4 м), состоящие из плотной супеси от темно-серого до бурого цвета и небольшого прокала снизу. Около юго-западной стенки обнаружена обмазка из серой пористой глины. В темно-серой супеси внутри углубления зафиксировано пять ямок от столбов. Между юго-западной стенкой и внешней ямой расчищены мелкие обломки обгоревшей плахи.

Сооружение окружено четырьмя внешними ямами, образо-

вавшимися при подсыпке его стен. К северо-западу от него вскрыта яма, вероятно, хозяйственная, подпрямоугольная с выступом близ западного угла. Ее размеры $1,7 \times 1,5$ м и глубина от уровня фиксации до 0,3 м.

Из находок, обнаруженных в пределах жилища, кроме керамики, можно отметить железный нож и обломок пряслица (рис. 2-17).

Сооружение 6 (рис. 1-Г, 5). Вскрыто частично, максимальные размеры вскрытой части $1,7 \times 2$ м. Стенки прямые, при пересечении образуют прямой угол. Дно неровное, на глубине от уровня фиксации ($-0,85$ м) 0,25 м, северная стенка в профиле пологая. У северо-западного угла, с внешней стороны находилась ямка от столба диаметром 0,2 м и глубиной 0,4 м.

Находки — развал средневекового сосуда и отщепы из светлого-серого сланца.

Поселение Придуванское I (рис. 1-Б) расположено на краю первой надпойменной террасы правого берега р. Дуван, протекающей в 1,5—2 км к северу. Фиксировалось двумя скоплениями — одно из пяти, другое из трех впадин — округлой формы диаметром 5—8 м и глубиной до 0,5 м. Раскопки одной из них (7) показали, что это остатки древних построек (рис. 1-Г, 6).

Нижняя часть вскрытой постройки представляла собой прямоугольное углубление с округлыми углами размером $6 \times 5,8$ м. Три угла почти прямые, юго-западный скошен. В северо-западной части находился выход из сооружения — очертания углубления здесь разомкнуты на ширину до 4 м. Стенки пологие, дно неровное, углубленное в материк на 0,5 м. Периметр углубления очерчен канавкой шириной 20—60 см, отличающейся большим содержанием угля. На дне у центра, ближе к юго-восточному углу, вскрыт округлый очаг размером $2,9 \times 2,1$ м. Он состоит из спекшейся темно-серой супеси, фрагментов керамики, костей, разваленного сосуда.

В постройке найдены три развала средневековых сосудов.

При осмотре площадок поселений было выделено два типа остатков древних сооружений, фиксировавшихся в виде впадин (рис. 1-Г, 1, 2, 4, 7) и приподнятых площадок (рис. 1-Г, 3, 5). Такое деление подтвердилось раскопками: площадки оказались остатками наземных построек, а впадины образовались на местах древних углубленных построек.

Анализ всей совокупности признаков (площадь, наличие очагов, хозяйственных ям, характер находок и пр.), этнографические и археологические аналогии позволяют сделать вывод о принадлежности остатков обоих типов жилищам. Характер сооружения 6 неопределяем: очень мала вскрытая часть.

Раскопанным жилищам присущ ряд общих черт: небольшая площадь (до 35 м^2), подпрямоугольная форма углубления, ориентировка по линии СЗ — ЮВ, земляной или глинобитный очаг

в южной половине или у центра, расположение от ямок столбов по периметру и центральной оси в основном в пределах углубления.

Наличие следов выхода у первого типа жилищ и отсутствие их у второго, расположение хозяйственных ям внутри построек первого и вне построек второго типа — эти различия связаны, очевидно, с особенностями конструкций.

Если нижняя часть сооружений может быть восстановлена, то для реконструкции верхней части материалов явно недостаточно. Обнаруженные внутри жилищ 5 и 7 обломки плах мелки и не могут использоваться для реконструкции. Пробел в какой-то степени может восполнить анализ вскрытых частей углублений и столбовых ямок.

Стенки жилищ в основном ровные, углы прямые. Кажется логичным предположение В. Д. Викторовой, реконструировавшей жилища, подобные нашим, что стенки и углы были укреплены плахами или досками³. Глубина дна 20—50 см. Стенки углублений пологие (уклон небольшой) или вертикальные. Об этом же свидетельствует положение ямок от столбов (табл. 1) — некоторые из них наклонены к центру⁴.

Очевидно, что ямки располагаются преимущественно внутри сооружений по периметру. У одного они расположены, помимо того, в центре (у очага), у трех — по центральной оси (у очага и выхода). В некоторых жилищах (4, 7) по периметру котлована (в канавках) отмечены парные ямки. Центально-осевые и угловые столбы в диаметре несколько крупнее расположенных по периметру. Центально-осевые столбы служили, скорее всего, опорой верхней части перекрытия. Расположенные по периметру котлована внешние столбы поддерживали, судя по нашим данным, четырехугольную раму, на которую опиралось перекрытие. Внутренние столбики служили, очевидно, дополнительным укреплением обшивки углубления.

Таким образом, жилища I типа представляли собой редко квадратные, чаще подпрямоугольные сооружения площадью до 35 м², с углубленным на 0,2—0,5 м котлованом и вертикальными или наклонными к центру стенками. Перекрытие держали опорные угловые и центально-осевые столбы. Внутренняя обшивка углубления закреплялась дополнительно несколькими небольшими столбиками. В центре или на южной половине жилища располагался очаг, ближе к одному из углов — хозяйственная яма. Выход, составлявший продолжение одной из стенок, был обращен к реке или внутрь поселка.

Учитывая, кроме того, мощность культурного слоя, характер и количество находок, жилища 1, 2, 4, 7 можно отнести к долговременным сооружениям.

Два жилища II типа (3, 5) представляли собой наземные сооружения с подсыпанным основанием. Но они отличались рядом деталей: отсутствию (жилище 3) или наличию (жилище 5)

Таблица 1. Характеристика ямок от столбов

№ жи- лиц	№ ямки	Местонахождение	Размеры, см		Форма	
			диаметр	глубина	стенок	дна
1	1	Рама	20×30	11	конусовидная вертикальная »	округлая приостренная ровная
	2	Центр. часть (очаг)	15	39		
	27	Рама	24	13		
2	9	Рама	10	15	наклон к центру » конусовидная вертикальная » » »	приостренная » округлая » приостренная »
	10	Рама	10	22		
	13	Центр. часть (ЮВ стенка)	10×15	14		
	14	Вход	23	25		
	24	Рама	25	31		
	29	Центр. часть (очаг)	20	10		
4	1	Вход	15	25	наклон к центру конусовидная вертикальная наклон к центру » конусовидная вертикальная »	приостренная » » » ровная округлая
	2	Вход	18	10		
	3	Канавка	16	21		
	4	Рама	20	13		
	5	Рама	21	27		
	6	Рама	20×15	33		

№ жи- лиц	№ ямок	Местонахождение	Размеры, см		Форма	
			диаметр	глубина	стенки	дно
5	1	Рама	17	20	конусовидная, вертикальная » » » » » прямая вертикальная	приостренная » округлая приостренная » вогнутая округлая
	3	Рама	16	28		
	4	Центр. часть (очаг)	25	11		
	5	Рама	22	11		
	8	Центр. часть (юж. угол)	17	17		
	9	Центр. часть (ЮВ стенка)	15	6		
	10	Рама	40	20		
6	6	Рама	20	40	»	приостренная
7	1	Канавка	23	20	конусовидная, вертикальная » » » » » » »	округлая прямая округлая » вогнутая » » приостренная
	2	Канавка	20	20		
	3	Центр. часть (очаг)	35	15		
	4	Центр. часть (очаг)	45	25		
	5	Центр. часть (ЮЗ угол)	55×35	20		
	6	Вне котлована	40	20		
	7	Вне котлована	20	15		
	8	Вне котлована	40	20		

столбовых ямок и хозяйственных ям, характеру очагов (глинобитный жилища 5 и земляной жилища 3). Есть и другие, но на данном этапе они не так существенны для реконструкции. Судя по ямкам от столбов стены жилища 5 были вертикальными; достаточно крупные, угловые столбы являлись опорой формы и перекрытия. Центральная часть жилища, как уже отмечалось, углублена до 0,15—0,2 м, в результате чего вдоль стенок прослеживаются возвышения шириной 0,7—0,8 м, которые могли использоваться как лежанки. Это, а также мощный глинобитный очаг, насыщенность культурного слоя, хозяйственная яма, характер находок могут говорить о долговременности жилища 5.

Наоборот, отсутствие следов конструкций (столбов и т. п.), тип очага, более соответствующий подвижному образу жизни, малое количество находок — все это в совокупности свидетельствует о временном характере жилища 3, возможно, даже переносного типа.

Как отмечает В. М. Массон, «жилище можно рассматривать как определенный бытовой и социологический заказ, реализуемый через домостроительную технику», которая в существенной степени обусловлена социальным, экономическим и экологическим факторами. Но археологические параллели недостаточны для решения этих вопросов, этому могут способствовать этнографические материалы, так как «материальное воплощение общественных отношений несет черты известной стабильности и консерватизма»⁵.

Рассматриваемая территория входила в XVIII—XIX и начале XX в. в зону расселения одной из четырех локальных групп обских угров⁶. З. П. Соколова, рассматривая вопрос о типах поселений и жилищ, отмечает характерное для этой группы (как и для населения обширной лесной зоны Западной Сибири)⁷ сочетание постоянных зимних поселений и жилищ с сезонными⁸. К зимним постоянным жилищам она отнесла полуземлянки и срубные дома⁹ (нас не интересующие из-за позднего появления), а также некоторые каркасные шатровые постройки¹⁰ как углубленные в землю, так и наземные. Переносным временным или сезонным жилищем служил чум¹¹.

Если сравнить этнографическую характеристику полуземлянок¹² с данными раскопок дуванских поселений (по углублению, креплению перекрытия, расположению опорных столбов, очага и входа, размерам), то можно отметить определенное сходство этнографических полуземлянок с сооружениями первого типа (1, 2, 4, 7), являвшимися, очевидно, долговременными зимними жилищами. К долговременным постройкам может быть отнесено и жилище 5 второго типа, которое, вероятно, можно соотнести с одним из типов дощатых обско-угорских построек¹³. Жилище 3, учитывая приведенные характеристики, можно отнести к переносным легким постройкам типа чума¹⁴,

не оставляющим, как правило, следов крепления и фиксирующимся лишь по следам хозяйственной деятельности.

Коллекция находок с поселений невелика. Кроме двух относительно датируемых находок, остальные или неопределимы, как две костяные поделки (из жилищ 1 и 2) и железная пластинка (из жилища 1), или имели длительное бытование («растирка», грузило — из жилища 1, ножи — из жилища 1, 2 и пр.). Можно датировать, правда, тоже достаточно широко, поделку из глины (из жилища 2), бронзовую бляшку (из жилища 4).

Поделка из глины (? , рис. 2-3) относится к антропоморфным фигуркам, имеющим довольно широкое распространение¹⁵. Ближайшими аналогиями являются две фигурки с городища Андреевского IV¹⁶ и «Жилье»¹⁷ на Андреевских озерах (10 км юго-западнее дуванской группы). Исследователи сходятся во мнении, что фигурки по изображению глухой одежды «парка», безликости связаны с группой угорских народов¹⁸. Наше изображение, судя по крайней степени стилизации, можно отнести к I группе, выделенной Н. Ф. Федоровой и датируемой по сопутствующей фигурно-штампованной керамике последней четвертью I тысячелетия н. э.¹⁹. Напомним, что городище Андреевское IV по керамике относят к началу II тысячелетия н. э., к так называемой юдинской культуре, которую некоторые исследователи связывают с протомансийцами²⁰. Городище «Жилье» по основному керамическому комплексу датировано серединой — второй половиной I тысячелетия н. э.²¹

Бляшка — круглая бронзовая пластина диаметром 11,5 см с наклонным ушком и точечным орнаментом по периметру (рис. 1-Г, 7). Аналогичная обнаружена в кладе бронзовых вещей с городища Шеркалы²². Появление подобных бляшек В. Н. Чернецов связывает с техникой бронзового литья, упадком ее в конце оронтурского этапа (VI—IX вв. н. э.), когда «крупные поделки почти исчезают, и их место занимают многочисленные бляшки разных форм, широкие плоские браслеты...»²³ и др.

Основную массу находок составляла керамика. К сожалению, из-за сильной фрагментарности со всех поселений удалось выделить 143 сосуда, пригодных для определения формы и орнаментации, и лишь у 48 можно определить диаметр устья. Сосуды изготовлены из глины с примесью песка и в единичных случаях слюды. Внешняя поверхность сосудов, как правило, гладкая или покрыта легкими штрихами, внутренняя — шероховатая. Судя по диаметру устья, преобладают экземпляры средних размеров. Дно округлое или приостренное.

По форме выделяются две группы (табл. 2). Горшковидные сосуды I группы по величине и положению шейки можно разделить на две подгруппы. Подгруппа А малочисленна (9,0 %), выделяется по высокой прямой шейке, приостренному, скошенному внутрь орнаментированному венчику и крутому переходу

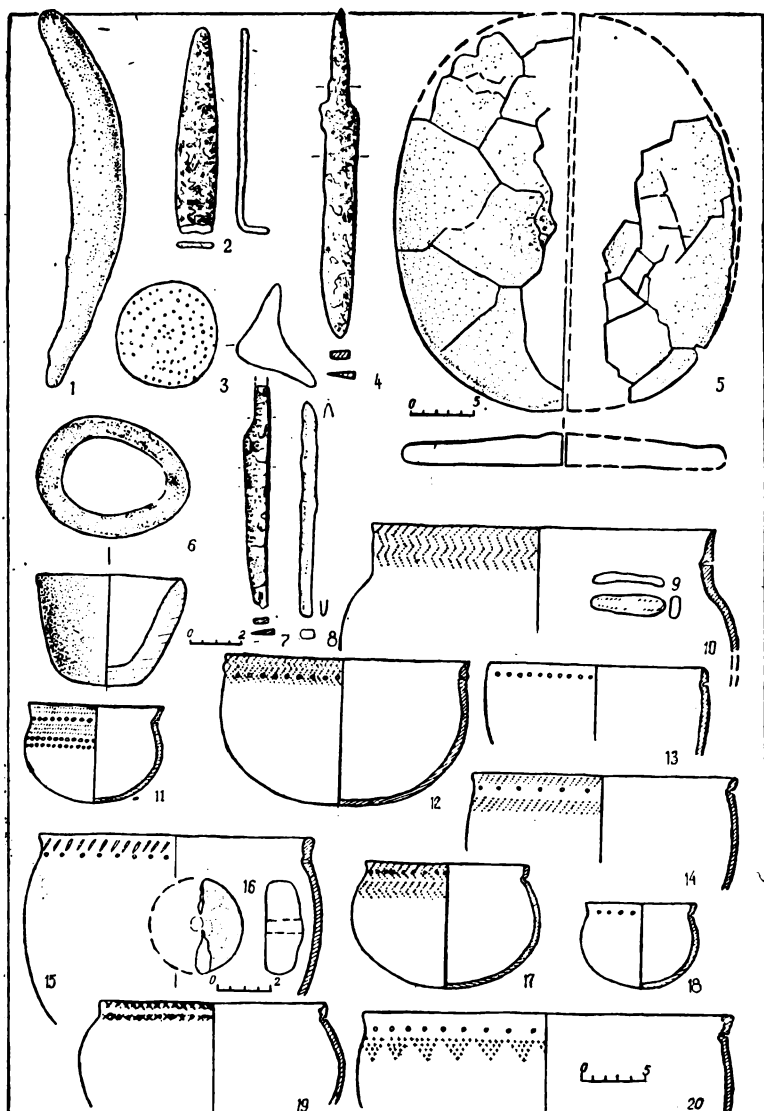

Рис. 2. Находки с Дуванского I городища
1 — кость; 2, 4, 8, 9 — железо; 3, 5, 7, 10—20 — керамика

к тулову (рис. 2-10). Для подгруппы Б (74,8 %) характерны невысокая прямая или слабо отогнутая шейка и плавный переход к тулову (рис. 2-17—19). Чашевидные сосуды II группы немногочисленны (15,4 %), имеют вертикальную или наклонную внутрь верхнюю часть (рис. 2-12—13).

Орнамент нанесен редко, он покрывает шейку и плечико, оставляя свободными тулово и придонную часть (за исключением шести сосудов, орнаментированных и по тулову).

Наиболее распространены пояски наклонных оттисков гребенчатого штампа (по жилищам 1 и 2 городища Дуванское I — 41,6 %, в жилище 7 поселения Придуванское I — 18,6 %), сетка из оттисков гребенчатого штампа (27,4 % по жилищам 1 и 2), выполненная гребенчатым штампом горизонтальная елочка (20,2 % по жилищам 1 и 2). Очень часто (95,2 % — жилище 1 и 2, 93 % — жилище 7) встречается ряд ямок под венчиком или на переходе от шейки к тулову. Значительно менее (15,5 % по жилищам 1 и 2 и 13,9 % в жилище 7) распространен такой элемент узора, как треугольник вершиной вниз, заполненный оттисками креста или ромба (в единичных случаях кружковым вдавлением и «уголком»). Некоторые сосуды украшены двумя-тремя (чаще) и более (реже) рядами оттисков гребенчатого штампа, креста, ромба, овальных ямок. На пяти сосудах (жилищ 1, 2, 5 и 7) ряд ямок по шейке нанесен на фоне желобка.

Преобладает ямочная (соответственно по жилищам 1—2 и 7 95,2 и 93 %), гребенчатая (67,8 и 46,5 %) и резная (19,3 % по жилищам 1—2) техника (табл. 3). Часто орнамент выполнен с помощью штампов (60,7 и 37 %). Фигурные штампы достаточно однообразны: эсовидные (15,5 и 4,6 %), крестовидные (21,4 и 6,9 %) и квадратно-ромбические (15,5 и 20,9 %). Встречаются жемчужины (жилища 1—2 — 4,8 %), округлые, семечковидные и треугольные вдавления, реже — оттиски овально-кружкового штампа, змейки и галочки. Орнаменты двух сосудов выполнены в том числе шнуровой техникой (жилища 4, 5).

Рассматривая в целом керамику дуванских поселений, можно отметить следующее. По орнаментации и способу ее выполнения несколько выделяются сосуды из жилищ 3 и 5 (общее количество 14), относящиеся преимущественно к форме 1А (табл. 2). Преобладают два узора — наклонный ряд (на 11 из 14 сосудов) и горизонтальная елочка (7). Орнамент везде нанесен гребенчатым и ямочными штампами, наряду с ними встречаются вдавления (3 сосуда) и шнур (2), единичны сосуды с узорами из нарезок и жемчужин. По форме сравнительно высокой вертикальной шейки сосуды этой группы схожи с тынскими из лесного Зауралья (вторая половина I тысячелетия н. э.)²⁴, но по способу орнаментации они тяготеют к сосудам с памятников конца I — начала II тысячелетия н. э.²⁵ с их преимущественно гребенчато-шнуровой орнаментацией и тоже высокими шейками.

Таблица 2. Характеристика сосудов по форме

Памятник	Раскоп. жилище	Кол-во сосудов	I группа		II группа
			А	Б	
Городище Дуванское I	I—1, 2	84	3	69	12
	II—3	7	6	—	1
	III—4	9	1	6	2
Селище Дуванское IIa	I—5	7	4	2	1
	I—6	1	—	1	—
Поселение Придуванское I	I—7	35	—	29	6
Всего		143	14	107	22

Таблица 3. Характеристика сосудов по технике выполнения орнамента

Памятник	Жилище		Кол-во со- судов	Гребенчатая	Ямочная	Резная	Вдавление	Жемчужина	Протачен- ная	Шнуровая	Штамп			
	номер	тип									кресто- вый	кв.-ром- бический	эсвид- ный	прочий
Городище Дуванское I	1—2	I	84	57	80	16	6	4	2	—	18	13	13	7
Поселение Придуван- ское I	7	I	43	20	40	—	18	—	—	—	9	9	2	2
Городище Дуванское I, селище Дуванское IIa	3,5	II	14	14	13	1	3	1	—	2	—	—	—	2
Всего			141	91	113	17	27	5	2	2	27	22	15	11

Сосуды формы IB аналогичны посуде I—II групп поселения с северного берега на Андреевском озере. Оно датируется второй половиной I тысячелетия н. э. II группа по зональности, орнаментальным мотивам и технике имеет много общего с открытыми и закрытыми чашевидными сосудами туманского типа из лесного Зауралья, материал которых относится к середине I тысячелетия н. э. ²⁶. Несколько сосудов формы IB (рис. 2-15) по орнаментации (горизонтальный ряд ямок на шейке и полосы ромбической сетки, выполненной гребенкой и резными линиями) сопоставимы с бакальской керамикой ²⁷.

Большое сходство дуванская керамика имеет с посудой потчевашской культуры, прежде всего Чувашского мыса у г. Тобольска²⁸, Омского Прииртышья (Мурлинское городище²⁹, средний горизонт Большого Лога³⁰), которая датируется обычно второй половиной I тысячелетия н. э. Как для дуванской, так и посуды с этих поселений наиболее характерной является гребенчатая орнаментация, округлодонность, четко выраженная, вертикальная или слегка наклонная шейка. У некоторых сосудов с Чувашского мыса, подобно дуванским, шейка и плечико едва намечены. Сближает их фигурно-штампованная орнаментация.

Подобная керамика встречается широко — в Томско-Нарымском³¹, Сургутском Приобье, Среднем Прииртышье, лесном Зауралье, но мы рассмотрели ближайшие по территории аналогии и пришли к выводу, что Дуванское I городище может быть отнесено к кругу памятников с фигурно-штампованной керамикой и датировано второй половиной I — началом II тысячелетия н. э.

Основу хозяйственной деятельности наряду с коневодством (табл. 4) составляли, очевидно, охота и рыболовство. Последнее можно допустить, учитывая занятия соседей³² и естественные условия лесного Зауралья³³.

Таблица 4. Видовой состав животных дуванских поселений³⁴

Памятник, жилище	Виды	Количество		
		костей	особей	обломков
Дуванское I — 1 и 2	лошадь	52	4	38
	лось	1	1	
Дуванское IIa — 5	лошадь	7	2	11
Придуванское I — 7	лошадь	18	2	21

Занятие охотой, рыболовством и коневодством требовало определенного набора орудий труда, средств охоты. Все это изготовлялось по месту жительства. Одна из глиняных поделок («растирка» — рис. 2-10) могла служить лощиком. На некоторых фрагментах керамики встречены мелкие сквозные отверстия — следы ремонта. Отверстия большего диаметра у верхнего края сосудов использовались при переноске.

В пяти из семи жилищ обнаружены металлические шлаки, в двух — обломки тиглей. В жилище 1 найден целый тигель, который стоял на керамической плите, состоящей из двух полуovalов (31,5×14 см; рис. 2-5). Толщина плиты увеличивается от краев (1—1,5 см) к центру (2—3,5 см), который очень сильно ошлакован. На поверхности тиглей обнаружены осадки меди. Все это свидетельствует о местной металлообработке. К настоящему времени исследованы десятки поселений, обитателей которых относят обычно к угорской группе, и в большинстве жилищ

обнаружены следы металлургии,— тигли, их обломки, шлаки и др.³⁵ В связи с этим можно предположить, что каждая семья в отдельности занималась плавкой металла для производства предметов первой необходимости.

Судя по находкам на ряде памятников антропоморфных фигурок³⁶, местное население имело довольно развитые представления аниматического и анимистического характера³⁷.

Подводя итоги, отметим, что во второй половине I тысячелетия н. э. на берегах р. Дуван обосновалась группа угорского населения, которая проживала в укрепленных и неукрепленных поселениях. Об укреплениях городища Дуванское I говорить трудно — мало данных. Основным элементом обороны был вал. Если предположить, что жилище I построено вплотную к валу, то его ширина (расстояние между линией рва и жилищем) равна 4 м. Ров представлял собой трапециевидную в профиле канаву шириной 1,5 м (по верху) и глубиной до 0,5 м с ровным дном и покатыми неукрепленными стенками. Возможны дополнительные укрепления, о чем свидетельствует ряд ямок по внешней границе вала.

В целом же городище Дуванское I входит в широкий круг памятников с кольцевой системой укреплений, с дополнительными оборонительными сооружениями в виде сторожевых башен, площадок, пристроев³⁸ и т. д., известных в течение всей эпохи железа, но особенно характерных для средневековья.

Несомненно, что хозяйственная деятельность накладывает отпечаток на характер оседлости населения. По разной степени оседлости З. П. Соколова выделяет пять типов расселения обских угров, в том числе «постоянные зимние поселения с постоянными жилищами и сезонные (летние, осенние и весенние) поселения с постоянными жилищами рыболовов, части охотников и группы населения с хозяйством смешанного типа», «временные сезонные стоянки с переносными или временными жилищами»³⁹. Такого типа поселения довольно широко распространены в лесной части Западной Сибири, что обусловлено общим в своей основе для всей этой территории типом хозяйства⁴⁰.

Сравнив этнографические данные с археологическим материалом, мы считаем возможным отнести городище Дуванское I и поселение Придуванское I к постоянным зимним, а селище Дуванское IIа к сезонным поселениям с постоянными жилищами. Жилище 3 на городище Дуванское I могло быть местом сезонного размещения одной семьи. Оно, вероятно, функционировало несколько позже жилищ 1, 2, 4. Ему, скорее всего, синхронно жилище 5. Керамика жилищ 1, 2, 4, 6, 7 (полужемлянки, I тип жилищ) может быть отнесена к середине второй половины I тысячелетия н. э., а жилищ 3, 5 (наземные, II тип)— ко второй половине I — началу II тысячелетия н. э. Особой системы в расположении сооружений на неукрепленных поселе-

ниях не наблюдается, на внутренней же площадке городища они расположены, как уже отмечалось, по периметру, входами внутрь. Центр городища использовался, возможно, для содержания стада.

Поселения небольшие — на 15—20 семей (городище Дуванское I, рис. 1-В). Численность отдельной семьи, хотя бы приблизительно, определить трудно.

Имеющиеся данные не позволяют воссоздать более полную картину жизни древних обитателей р. Дуван. Это касается разнообразных вопросов: их мировоззрения, хозяйственной деятельности, техники домостроительства и др. Решению этих вопросов должны помочь дальнейшие исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. — МИА, 1957, № 58, с. 162—173; 176; Мошинская В. И., Чернецов В. Н. Городище Андрюшин Городок. — КСИИМК, 1953, № 51, с. 93—98; Соколова З. П. К истории жилища обских угров. — СЭ, 1957, № 2, с. 94; Викторова В. Д. Этапы развития фигурно-штампованной орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды. — В кн.: Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970, с. 254—266; Она же. Поселение позднего железного века на северном берегу Андреевского озера. — В кн.: Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1976, с. 63—69; Она же. Памятники лесного Зауралья в X—XIII вв. н. э. — Учен. зап. Перм. ун-та, 1968, № 191, с. 242; Дневник П. А. Россомахина из неразобранного архива П. А. Дмитриева. Хранится в ИИМК.

² Памятник двухслойный, но в публикации характеризуется средневековый материал.

³ Викторова В. Д. Поселение позднего железного века..., с. 76.

⁴ Там же, с. 74, табл. 2.

⁵ Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ. Л., 1976, с. 110, 111, рис. 12.

⁶ Соколова З. П. К вопросу о развитии обско-угорской землянки. — ТрТОКМ, 1959, вып. 1, с. 9.

⁷ Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М. Бронзовый век Васюганья. Томск, 1979, с. 122—125; Викторова В. Д. Памятники лесного Зауралья..., с. 242.

⁸ Соколова З. П. К вопросу о развитии..., с. 11; Она же. Современные селения и жилища ваховских хантов. — ТИЭ, 1960, т. 6, с. 180.

⁹ Она же. Современные селения и жилища..., с. 181.

¹⁰ Она же. Обско-угорские дощатые постройки. — КСИЭ, 1959, вып. 31.

¹¹ Она же. К вопросу о развитии..., с. 11.

¹² Там же, с. 12—24.

¹³ Там же, с. 24.

¹⁴ Соколова З. П. Обско-угорские дощатые постройки, с. 60—62.

¹⁵ Мошинская В. И. Об одной категории западно-сибирской мелкой пластики. — КСИИМК, 1937, № 136, с. 83—85; Она же. Об одной группе глиняных антропоморфных изображений из Западной Сибири. — КСИИМК, 1959, вып. 75, с. 180—184; Федорова Н. В. Новые находки мелкой антропоморфной пластики на поселениях конца I тыс. н. э. в Среднем Приобье. — В сб.: Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1979, с. 145—152.

¹⁶ Дневник А. П. Россомахина... Фигурка в экспозиции ГИМа.

¹⁷ Мошинская В. И. Об одной группе..., с. 184.

¹⁸ Там же.

- ¹⁹ Федорова Н. В. Новые находки..., с. 149.
- ²⁰ Викторова В. Д. Памятники лесного Зауралья..., с. 256; Матвеев А. К. Древнеуральская топонимика и ее происхождение.— ВАУ. Свердловск, 1961, вып. 1, с. 140; Чернецов В. Н. Нижнее Приобье..., с. 180.
- ²¹ Чернецов В. Н. Нижнее Приобье..., с. 176.
- ²² Раскопки 1979 г. АКА УрГУ.
- ²³ Чернецов В. Н. Нижнее Приобье..., с. 243.
- ²⁴ Викторова В. Д. Развитие фигурно-штампованной керамики.— В сб.: Проблемы хронологии. Томск, 1970, с. 264.
- ²⁵ Чернецов В. Н. Нижнее Приобье..., с. 213; Викторова В. Д. Поселение позднего железного века..., с. 71.
- ²⁶ Викторова В. Д. Этапы развития..., с. 261—266.
- ²⁷ Сальников К. В. Исетские городища.— СА, 1956, № 13, с. 189—215.
- ²⁸ Чагаева А. С. О хронологии памятников Чувашского мыса.— В сб.: Проблемы хронологии... Томск, 1970, с. 230.
- ²⁹ Чагаева А. С. Мурлинское городище и его датировка.— В сб.: Материалы научной конференции молодых ученых вузов г. Томска. Томск, 1968.
- ³⁰ Генинг В. Ф., Корякова Л. Н., Овчинникова Б. Б., Федорова Н. В. Памятники железного века в Омском Прииртышье.— В сб.: Проблемы хронологии... Томск, 1970, с. 216—217.
- ³¹ Мошинская В. И. Об одной группе..., с. 184.
- ³² Викторова В. Д. Памятники лесного Зауралья..., с. 254.
- ³³ Физико-географическое районирование Тюменской области. М., 1973, с. 129—131, 144—155.
- ³⁴ Определения сотрудника комплексной лаборатории археологических исследований УрГУ П. А. Косинцева.
- ³⁵ Своими наблюдениями любезно поделились Ю. П. Чемякин, М. В. Елькина, Н. В. Федорова; Мошинская В. И. Об одной категории..., с. 83—85; Она же. Об одной группе..., с. 180—184; Федорова Н. В. Новые находки..., с. 145—152; Дневник А. П. Россомахина.
- ³⁶ Чемякин Ю. П., Коротаев В. П. Многослойное городище Барсов городок 1/10.— В сб.: Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1976, с. 57; Елькина М. В. Новые данные о поселениях раннего железного века Сургутского Приобья.— В сб.: Ранний железный век Западной Сибири. Томск, 1978, с. 76; Чемякин Ю. П. Городище Барсов городок 1/11 и 1/12 — памятники раннего железного века Сургутского Приобья.— В сб.: Вопросы археологии Приобья, с. 135, 138.
- ³⁷ Мошинская В. И. Об одной категории..., с. 83.
- ³⁸ Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные поселения раннего железного века.— КСИА, 1970, вып. 119, с. 52—61; Чернецов В. Н. Результаты археологической разведки в Омской области.— КСИИМК, 1947, вып. 25, с. 86; АКА УрГУ, ф. 3, д. 89, 143.
- ³⁹ Соколова З. П. К вопросу о развитии..., с. 11.
- ⁴⁰ Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М. Бронзовый век Васюганья, с. 122—125; Викторова В. Д. Памятники лесного Зауралья..., с. 242; Она же. Поселение позднего железного века..., с. 76; Массон В. М. Экономика и социальный строй..., с. 111.